

Мерецкий Н. Е.
N. E. Meretskiy

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ НАСИЛИЯ, СОВЕРШАЕМОГО В СЕМЬЕ

THE INITIAL PHASE OF INVESTIGATION OF FAMILY VIOLENCE CASES

Мерецкий Николай Евгеньевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России, заведующий кафедрой «Уголовно-правовые дисциплины» Дальневосточного государственного университета путей сообщения (Россия, Хабаровск). E-mail: ugpd@rambler.ru

Mr. Nickolay E. Meretskiy – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law, the Far-Eastern State Transport University (Russia, Khabarovsk). E-mail: ugpd@rambler.ru

Аннотация. В статье исследуются некоторые проблемные вопросы, связанные с расследованием насилия, совершаемого в семье в отношении детей. В ней предлагается алгоритм действий, направленных на сбор доказательств в отношении субъектов противоправной деятельности.

Summary. This paper explores some problems linked to investigation of violence against children within a family. It proposes an algorithm of actions for collection of evidence concerning perpetrators.

Ключевые слова: насилие, дети, правоохранительные органы, следственные действия, обстоятельства, доказательства, планирование.

Key words: violence, children, law enforcement agencies, investigations, circumstances, evidence, planning.

УДК 343.98.343 : 343.62 – 053.2

Получение доказательств при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных в семье, занимает одно из центральных мест. Деятельность правоохранительных органов по поступающим заявлениям зависит от различных ситуаций, предполагающих применение специальных методов и рекомендаций, направленных на использование поступающей информации, в рамках действующего законодательства. Дело в том, что поиск и реализация информации о преступлении идет не только в период проверок заявлений или сообщений о преступлении, совершаемом в семье, но и при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Анализ структурных элементов и связи между ними позволяют выявить конкретного субъекта, установить закономерности и способы, используемые им как для совершения, так и для сокрытия обозначенного преступления. В связи с этим, основываясь на методологическом принципе, что механизм преступления детерминирован конкретным субъектом, определяющим свою деятельность целью (умыслом), проанализируем обстоятельства, подлежащие доказыванию по преступлениям, совершаемым в семье.

Представляется целесообразным отметить, что обстоятельства, подлежащие доказыванию по всем видам противоправной деятельности, складываются из ряда различных элементов (см. прим. 1) и постоянно испытывают влияние уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминологических, психологических и других наук, а также объективных условий, которые непосредственно способствуют или препятствуют совершению любого преступления и наступлению общественно опасных последствий. Обозначенные обстоятельства способствуют своевременному сбору информации о совершенном деянии, которая влияет на раскрытие и расследование преступлений, совершаемых в семье на начальном этапе.

Практика показывает, что противоправная деятельность субъекта в семье как способ совершения преступления детерминирована объективными и субъективными факторами, которые оказывают непосредственное влияние на ход и результаты расследования.

К объективным факторам, по нашему мнению, относятся:

во-первых, механизм преступления (внешние условия), включающий в себя обстановку, способствующую совершению определенных действий, например: неуважение к своей и чужой собственности; алкоголизм и наркомания родителей, опекунов, попечителей или их близких родственников, в том числе знакомых; отсутствие интеллекта и воспитания; неспособность воспринимать критику; нежелание заниматься самообразованием и т.д.;

во-вторых, внутренние условия, заключающиеся в деятельности работников правоохранительных органов и социальных служб, направленные на предотвращение насилия в семье: посещение неблагополучных семей; контроль за расходованием денежных средств, выделяемых на воспитание детей; беседы с родителями и детьми и т.д.

Среди субъективных факторов, определяющих насилие, совершаемое в семье, выступают:

во-первых, цель совершения преступления, которая, будучи соотнесена с объективными условиями и субъективными возможностями личности, обуславливает выбор и содержание действий по ее достижению: ненависть к детям, несдержанность, повышенная эмоциональная напряженность в семье, вымещение злобы на детях и т.д.;

во-вторых, объекты и средства деятельности конкретного субъекта. Разумеется, на выбор способа достижения преступного результата оказывают влияние не только цель, но и свойства конкретной личности:

– психологическое насилие: высказывание недовольства по разному незначительному поводу, угрозы, оскорбления и т.п.;

– физическое насилие: нанесение ударов по различным частям тела рукой, палкой, истязания и т.п.

Практика показывает, что данное преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Вывод об умышленной форме вины применительно к данному преступлению основан на том, что в 98,3 % случаев субъект осуществлял продуманные подготовительные действия, тщательно планируя свои действия с целью последующего сокрытия следов. В связи с этим следует заметить, что сущность совершенного преступления может определяться по-разному, но закономерно отражаться в следах, оставляемых насильником только потому, что субъект использует различные способы и условия для достижения задуманного. Это дает основание предполагать о необходимости самостоятельного рассмотрения вопроса о расследовании уголовных дел, предусмотренных соответствующей статьей Уголовного кодекса. В связи с этим можно согласиться с Д. А. Турчиным, который указывает, что «отражение преступления в материальной действительности происходит через его механизм, который материализуется в следах. Иначе ретроспективное восприятие обстоятельств преступления было бы невозможным» [5, 20-21].

Отсюда криминалистическое значение следов, оставляемых в результате насилия, совершаемого в семье, по нашему мнению, состоит в том, что они являются, во-первых, основополагающим материалом для предварительного и судебного исследования, во-вторых, материальным носителем сведений об отраженном (следообразующем) объекте, в-третьих, воплощением признаков, отраженных в обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Уже простое перечисление объектов взаимодействия свидетельствует о наличии между ними определенных связей.

Вопрос об исследовании и оценке исходной информации о насильственном преступлении, совершенном в семье по отношению к малолетнему (несовершеннолетнему) ребенку, отнюдь не очевиден и не прост, как это может показаться на первый взгляд. Его сложность объясняется не только необходимостью полного учета всех взаимодействующих элементов поступающей информации (это само по себе вызывает значительные трудности в силу того, что, например, бьют или истязают родители за якобы какую-либо провинность), но и тем, что она как целостная система постоянно обогащается в процессе раскрытия и расследования новыми качествами и характеристиками. Отсюда не вызывает сомнения целесообразность знания места, условий и обстановки совершения конкретного преступления, которые обусловлены одной общей цепочкой элементов, «причем в последнем случае изучение может осуществляться по двум направлениям: как научное исследование, направленное на решение обобщенных прикладных задач из сферы прак-

тической деятельности правоохранительных органов, либо как исследование методами и средствами криминалистики определенных обстоятельств конкретного преступного деяния» [3, 6].

Исходя из сказанного, предметом комплексного учения о расследовании насилия, совершаемого в семье, являются специфические объективные закономерности, определяющие формирование устойчивых и индивидуальных признаков, выраженных в механизме действий субъекта, «... которые обуславливают возникновение и формирование объектов криминалистического исследования, т.е. объектов – носителей доказательственной информации» [1, 125]. Проведенный с позиции комплексного подхода анализ исходной информации об обстоятельствах совершения обозначенных преступлений позволяет констатировать, что сведения, поступающие в правоохранительные органы, необходимо различать в зависимости от:

- способа его совершения и сокрытия;
- субъекта преступного посягательства, его свойств;
- установления данных о месте и характере события;
- продолжительности преступной деятельности;
- количества эпизодов и числа лиц, участвующих в преступлении.

В то же время очевидным является и тот факт, что во всем объеме исходной информации мы должны исследовать обстановку, сложившуюся на определенном этапе совершения преступления. В ней в первую очередь и проявляется индивидуальный характер поведения субъекта (преступника), так как мысленная модель совершенного преступления формируется следователем для решения специальной познавательной задачи, в результате которой оценивается вероятное или достоверное знание (с учетом определенной частоты встречаемости индивидуальных признаков) всех обстоятельств, которые могут быть материализованы в виде схемы или описания. В исследовании поступающей информации такая модель выполняет функции интерпретации фактов, имеющих криминалистическую значимость. Модель опирается на всю имеющуюся информацию об изучаемом преступном событии, на прошлый опыт и знания, в результате чего и сама оказывается источником определенных (необходимых) знаний.

Думается, не следует полагать, что расширение круга объектов, служащих источником информации, является единственным направлением изучения обстоятельств, подлежащих доказыванию. Разумеется, это не может быть достигнуто в рамках проведения конкретного следственного действия, а следовательно, не фиксируется в процессуальном источнике доказательств. Здесь требуются другие методы исследования и более высокий уровень криминалистических знаний, которыми должны обладать субъекты правоохранительных органов. Предлагаемая нами методика первоначального этапа расследования насильственных преступлений, совершаемых в семье по отношению к малолетнему (несовершеннолетнему) ребенку, предусматривает, во-первых, одновременное исследование на нескольких уровнях различных объектов и ситуаций в целом, во-вторых, синтезирование данных, полученных из различных (процессуальных и непроцессуальных) источников, и, в-третьих, формирование соответствующих выводов, относящихся к событию в целом и по отдельным его фрагментам.

Дело в том, что обнаружение следов на теле ребенка (синяки, ссадины, переломы костей и т.п.) предстает перед следователем или оперработником как непознанное явление, и в начальный период расследования им приходится сталкиваться с совокупностью самых различных обстоятельств такого события, вплоть до оказываемого противодействия расследованию, выраженного в оказываемом психологическом давлении на потерпевшего. В этом случае необходимо выяснить не только когда (время) получены телесные повреждения, но и их причину, например: поскользнулся, упал во время игры с друзьями, получил ушиб от удара клюшкой и т.д., а не в результате насилия в семье. Перед следователем в этих условиях стоит задача мысленно представить последовательность действий не только преступника, но и самого ребенка, связать разрозненные элементы и создать определенную систему исследуемых обстоятельств.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что информация об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делам о насильственных преступлениях, совершаемых в семье

по отношению к малолетнему (несовершеннолетнему) ребенку, должна содержать:

во-первых, описание общей структуры преступного деяния (предмет непосредственного посягательства; субъект посягательства; физические и психические действия субъекта, направленные на причинение вреда здоровью ребенка; факты-последствия; место, время совершения преступления и т.п.), а также связи и отношения между ними;

во-вторых, описание общих закономерностей механизма преступления, определяющих их раскрытие и расследование (обуславливающее влияние обстановки, связь преступления с поведением виновного до совершения преступления, во время преступления и после него и т.д.) в конкретной следственной ситуации. «Исходная следственная ситуация, сложившаяся к началу расследования, соответственно, предопределяет для данного случая последовательность следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий» [2, 17].

Чтобы перечисленные задачи осуществлялись успешно, необходимо во всех случаях установить содержание, характер и количество совпадающих обстоятельств в зависимости от исходной следственной ситуации. А поскольку преступление – это сложное явление, то изучение и описание его целесообразно делать с помощью накопленных знаний в аппарате других теоретических систем, в которых должны содержаться не любые сведения о преступлении, а лишь те, которые имеют значение для организации деятельности работников правоохранительных органов по раскрытию и расследованию рассматриваемых нами деяний. Поэтому наряду с описанием самих насильственных действий, совершаемых в семье по отношению к малолетнему ребенку, обстоятельства, подлежащие доказыванию, должны включать, во-первых, сведения о поведении несовершеннолетнего, во-вторых, о личности преступника, в-третьих, о месте события, в-четвертых, об обстановке, в которой оно произошло.

В то же время очевидным является и тот факт, что наличие или отсутствие строгой локализации следов преступления в пространстве является одним из оснований их исследования в обстоятельствах, подлежащих доказыванию, например: при осмотре места и изучении условий совершения преступлений, при проведении допроса, освидетельствования или других следственных действий, в том числе и оперативно-розыскных мероприятий. С точки зрения указанного признака насильственные преступления, совершаемые в семье по отношению к малолетнему (несовершеннолетнему) ребенку, как правило, происходят в квартире (доме, жилище), иногда вне квартиры (например, на улице во время прогулки или поездки в другой населенный пункт или загородную зону отдыха) лицами, имеющими непосредственное отношение к обязанностям по его воспитанию.

По делам этой категории установление места совершения преступления, как правило, особых трудностей не вызывает. Однако в силу того, что оно совершается субъектами, находящимися в зависимости от них, а также в местах, где ребенок живет и воспитывается, то обозначенное обстоятельство значительно затрудняет расследование. Кроме того, даже в тех случаях, когда имеются сведения о насилии в отношении ребенка со стороны родителей (попечителей, опекунов и т.д.), нередко несовершеннолетний либо отказывается давать исчерпывающие показания об издевательствах, либо меняет их в пользу субъекта, совершившего злодеяние.

Таким образом, при исследовании обстоятельств, подлежащих доказыванию по обозначенным преступлениям, следует иметь в виду, что в разнообразных сведениях, полученных при проведении следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий, довольно часто содержатся: во-первых, уже имеющийся источник фактических сведений о преступлении (источник доказательственной информации) в лице жертвы; во-вторых, объект (следы на теле, одежде и т.п.), всестороннее, полное исследование которого криминалистическими средствами может обеспечить получение необходимой для дела информации; в-третьих, данные о субъекте (преступнике), который, как правило, известен, а потому выявление и установление его с целью использования в качестве информационного источника не представляет затруднений. Другое дело, если оказывается активное противодействие расследованию со стороны заинтересованных лиц, например, сама жертва впоследствии отказывается давать показания в отношении виновного или ушибы (ссадины) получе-

ны иным путем, а ребенок решил шантажировать родителей (брата, опекуна и т.д.).

Необходимо отметить, что вышеприведенные обстоятельства имеют большое значение для содержания ситуаций первоначального этапа расследования насилия, совершаемого в семье. В силу специфики рассматриваемого преступления, деятельность дознавателя, следователя в обозначенный период направлена не только на установление законности возбуждения уголовного дела, но и позволяет установить все эпизоды преступной деятельности, роль каждого из участников, в том числе и потерпевших. Последние, как показывает практика, в большинстве случаев (54,8 %) сами провоцируют (создают негативную ситуацию) «злодея».

Наши исследования показывают, что сбор и анализ необходимой информации должен иметь целенаправленный характер и ограничиваться решением конкретных задач первоначального этапа расследования. В противном случае, излишняя увлеченность поиском дополнительной информации может обернуться тактической ошибкой. Речь идет, например, о следующих моментах:

- телесные повреждения (например: синяки, ушибы, ссадины и т.п.) могут быть незаметными или могут проявляться на поверхности кожного покрова через некоторое время после их нанесения;
- могут возникнуть трудности в определении того, являются ли повреждения случайными или причинены в результате насилия;
- могут отсутствовать свидетели, поскольку преступление совершено в частном жилище или единственными свидетелями могут являться дети;
- не совершившая правонарушение жена может пожелать защитить супруга-правонарушителя;
- жертвы могут быть не в состоянии сообщить о фактах насилия по причине возраста, страха или зависимости от правонарушителя;
- жертвы могут не знать о своих законных правах;
- свидетели могут не пожелать вмешиваться в дело;
- может не оказаться в наличии документов о ранее имевших место случаях насилия, например: сообщений в полицию, заключения врачей и т.п.

В начальный период расследования, по нашему мнению, специалисты, участвующие в осмотре места происшествия, должны пройти подготовку по методике предварительного исследования доказательств. Они должны знать, как собирать, маркировать и упаковывать обнаруженные следы, чтобы они не потерялись или не были повреждены. Это особенно важно при расследовании случаев нанесения побоев ребенку, когда роль судебной экспертизы приобретает решающее значение. Следует иметь в виду, что «как исходная, так и дополнительная информация носит предварительный характер и по своей природе не может быть исчерпывающей» [4, 178].

С криминалистических позиций, большое значение имеют данные, полученные в результате допроса следующих лиц:

– сообщивших в полицию о факте насилия;	– других свидетелей;
– которым жертва рассказала об акте насилия;	– правонарушителя;
– жертв(ы);	– соседей.
– членов семьи;	

Кроме того, заявления, сделанные во время первоначального опроса (допроса), могут стать свидетельскими показаниями, используемыми при судебном разбирательстве уголовных дел. В силу этого, готовясь к допросу, следователи должны выбрать подходящий момент, не вызывая у жертвы чувства страха. Известно, что имевшие место факты легче вспомнить сразу после совершения насилия. Более того, если первоначальные сообщения точны и носят исчерпывающий характер, отпадает необходимость проводить повторные допросы и снова травмировать ребенка или свидетелей.

Допросы на начальном этапе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в семье, могут быть более успешными, если:

Мерецкий Н. Е.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ НАСИЛИЯ, СОВЕРШАЕМОГО В СЕМЬЕ

- они проводятся группами, включающими представителей различных служб, например социальных работников и полицейских, занимающихся с несовершеннолетними;
- жертвы понимают, для какой цели делаются заявления и как они могут быть использованы;
- во время допроса присутствует лицо, оказывающее поддержку жертве, например: работник детского дома или адвокат, или представитель ребенка, пользующийся у него авторитетом;
- в некоторых случаях опрос проводится в отсутствие других членов семьи, чтобы не оказывалось на них влияние;
- допрос жертвы проводится следователем-женщиной, которая прошла подготовку по вопросам борьбы с актами семейного насилия;
- допрос проводится в безопасном месте, в отсутствие правонарушителя (в идеальном случае – дома, когда нет правонарушителя, или в нейтральном месте, где нет никакой угрозы).

Следует иметь в виду, что беседы с детьми, ставшими свидетелями фактов насилия в семье, должны проводиться только в случае абсолютной необходимости. Ребенок не должен быть поставлен в такое положение, когда в результате имевшего места конфликта ему надо будет решать, сторону какого родителя принять.

К сожалению, не всегда уделяется должное внимание разработке согласованных действий при производстве расследования насилия, совершаемого в семье. Своевременность и целеустремленность действий на первоначальном этапе расследования и хорошо организованное взаимодействие между различными службами не только правоохранительных органов, но и социальными службами, представителем Президента по вопросам ребенка и т.д. – важнейшее условие успеха раскрытия преступлений, связанных с насилием в семье. Кроме того, мы рекомендуем поручать расследование обозначенных преступлений более опытному следователю, имеющему возраст 35 – 40 лет и стаж следственной работы не менее 15 лет.

В заключение следует отметить, что специфика начального этапа расследования насилия, совершаемого в семье в отношении ребенка, зависит от способа тяжести причиненного вреда конкретному субъекту. Тем не менее следователю необходимо наравне с итогами, полученными в ходе допроса, судебно-медицинского освидетельствования и других следственных действий, провести следственное освидетельствование и осмотр одежды ребенка, в которой он находился в момент получения травмы. Результаты обозначенных исследований могут свидетельствовать о неопровержимости полученных первоначальных доказательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин, Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 1. Общая теория криминалистики / Р. С. Белкин. – М.: Юрист, 1997. – 408 с.
2. Волчецкая, Т. С. Генезис, современные тенденции и перспективы развития криминалистической ситуалогии на современном этапе / Т. С. Волчецкая // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 15-20.
3. Коломацкий, В. Г. Понятие и сущность криминалистического исследования / В. Г. Коломацкий // Проблемы криминалистики и предварительного следствия в деятельности органов внутренних дел. – Хабаровск: Высш. шк. МВД РФ, 1992. – С. 3-9.
4. Суворова, И. В. Некоторые аспекты подготовки к производству следственных действий / И. В. Суворова // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р. С. Белкина): сб. матер. 53-х криминалистических чтений: в 3 ч. Ч. 2. – М.: Академия управления МВД России, 2012. – С. 178.
5. Турчин, Д. А. Научно-практические основы криминалистического учения о материальных следах / Д. А. Турчин. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1996. – С. 20-21.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Думается, что нет смысла перечислять все обстоятельства, подлежащие доказыванию, так как они подробно изложены в ст. 73 УПК РФ.